

ЭКСПРЕССИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АТРИБУТИВНОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В РОМАНЕ ХЕЛЕН ФИЛДИНГ «ДНЕВНИК БРИДЖИТ ДЖОУНС»

По наблюдению ряда исследователей, современная беллетристика как «серединное» поле литературы обнаруживает значительный потенциал для филологических изысканий. М.А. Черняк отмечает, что беллетристика служит фоном, на котором формируется «высокая» литература, и потому составляет важную часть литературных процессов современности, а также является резервом средств для литературного развития в будущем [Черняк; 14].

Адаптируя литературно-эстетические каноны эпохи к массовому сознанию, авторы-беллетристы зачастую обращаются к различным речевым регистрам и формам разговорной речи. В связи с этим тексты современной беллетристики обнаруживают огромный арсенал языковых и речевых средств эмоционального воздействия. Данный литературный пласт делает возможным глубокое изучение лингвистической категории экспрессивности, ее семантической организации и форм выражения в языке и речи.

В этой статье мы рассмотрим узкую проблему репрезентации экспрессивного значения на уровне словосочетания атрибутивного типа на основе анализа романа Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джоунс», а также определим функции данных экспрессивных словосочетаний в исследуемом тексте.

Экспрессивность – это категория, (1) охватывающая гомогенные и гетерогенные связи формальных, семантических, функциональных и категориальных единиц, (2) отражающая и выражающая сознательное, целенаправленное, субъективное, эмоциональное и эстетизированное отношение А (отправителя, автора, говорящего) к В (получателю, реципиенту, собеседнику) или С (предмету, содержанию сообщения), (3) обладающая функцией воздействия и (4) служащая для подчеркивания, усиления, актуализации в процессе общения [Тошович; 9].

Данная категория выражается в речи при помощи языковых единиц и речевых средств разной иерархии, среди которых словосочетание имеет немаловажное значение. О.В.Александрова признает возможность актуализации экспрессивного значения на данном синтаксическом уровне, поскольку словосочетание, будучи единицей номинации, «не только что-то сообщает, но сообщает это «что-то» с целью воздействия на партнера коммуникации» [Александрова; 18].

В романе «Дневник Бриджит Джоунс» категория экспрессивности реализуется в разнообразных структурных типах словосочетаний, самым частотным из которых является атрибутивное (adjective + noun; noun + noun).

По нашим наблюдениям, данный тип словосочетаний обнаруживает несколько способов актуализации экспрессивного значения. Во-первых, необходимо отметить лексический способ, который подразумевает присутствие вариантов экспрессивности (эмотивности, интенсивности, стилистической окраски, образности) в лексическом значении слов, входящих в состав словосочетания. Данные семантические варианты категории экспрессивности представлены в коннотации слова и тем самым передают в речи коннотативную экспрессивность. Например, разговорная окраска и эмоциональная оценка выражаются в коннотации выделенных курсивом слов: *old fuddy-duddies, that super-doooper job*. А в примере *the chemical wasteland* (о женской фигуре) благодаря метафорическому переносу в словосочетании возникает образность.

В рамках лексической репрезентации категории экспрессивности на уровне словосочетания также следует отметить случаи, когда эмотивность как вариант экспрессивного значения присутствует в денотате слов. Это примеры словосочетаний, в которых эмоция называется / обозначается, а не выражается / объективируется (*a middle-aged bore, a cruel wife, a tedious manuscript*).

Часто используемым способом выражения категории экспрессивности в исследуемом романе является структурное преобразование атрибутивного словосочетания по пути добавления атрибутов одного и того же определяемого слова: *super-doooper top-notch lawyers, an icy offended-sounding answer-phone message, pagan-style twinkly festival*. В данных примерах одновременно передаются разные семантические варианты категории экспрессивности: продолжительность таких синтаксических конструкций служит средством интенсификации высказывания, а выделенные курсивом лексемы реализуют значения эмотивности, образности и разговорной стилистической окраски. Кроме того, важно отметить, что сложение основ как модель словообразования атрибутов в данном случае является дополнительным приемом усиления текста.

Употребление наречий со значением интенсивности в атрибутивных словосочетаниях представляется еще одним вариантом их структурного преобразования в целях придания высказыванию выразительности (adverb + adjective + noun): *very silly little boots, a terribly lonely and rich son, a terribly attractive chap, a rare and extremely unwelcome moment, an exceptionally bad start*. Причем наречия в данном контексте теряют полноту своего лексического значения и выступают лишь в качестве средств интенсификации характеристик определяемого слова.

Структурная модель атрибутивного словосочетания «adjective + noun» также может варьироваться при помощи включения в нее голофразиса, например: *the rich divorced-by-cruel-wife Mark, date-with-Daniel standby*. Конструкция голофразиса представляет собой либо словосочетание, либо предложение, которое приближается к монологическому образованию и выполняет в данных примерах функцию атрибута. Этот структурный вариант словосочетания приобретает большее воздействие, когда в рамках самого голофразиса наблюдаются атрибутивные синтаксические отношения: *their entire-tune-of-town-hallclock-style doorbell*.

В целом, голофразис как средство выражения экспрессивного значения является достаточно частотным в тексте романа и помимо своих семантических и структурных функций выполняет еще и стилиобразующую роль.

Экспрессивное значение выражается при вкраплении в текст данного художественного произведения атрибутивных словосочетаний, которые относятся к текстам другого функционального стиля. В этом случае актуализируется окказиональная (или приобретенная) экспрессивность. Например, следующие словосочетания имеют высокую степень клишированности и являются нейтральными в научном и юридическом дискурсе, однако их наличие в бытовых диалогах или описании повседневности служит приемом, обнаруживающим ироническое отношение повествователя к событиям и их участникам:

The unanimous initial verdict was, 'Bastard fuckwittage.' [Fielding; 68]

At this Sharon practically spat into the shaved Parmesan and said that it was inhuman to leave a woman hanging in the air and an appalling breach of confidence and I should tell him what I think of him [Fielding; 69].

Будучи стилистическим вкраплением, атрибутивное словосочетание может одновременно представлять собой какой-либо троп (метафору, сравнение и др.):

There we were, just him and me, caught in a massive electrical-charge field, pulled together irresistibly, like a pair of magnets [Fielding; 58].

Следует подчеркнуть то, что обозначенные нами три способа репрезентации семантики категории экспрессивности в словосочетании атрибутивного типа (лексический, способ структурного преобразования и стилистическое вкрапление) часто дополняют друг друга, передают богатые эмоционально-чувственные оттенки в речи и усиливают восприятие высказывания читателем.

Атрибутивное словосочетание, кроме того, выполняет ряд важных текстовых функций. Анализируемое произведение представляет собой замечательный образец британской беллетристики, в котором моделируется сознание обыкновенного человека, женщины среднего класса, пытающейся

приспособиться к различным социальным установкам и вести «нормальную» жизнь. Автор романа обращается к повседневности и показывает, насколько сложно современному человеку найти свой индивидуальный путь под влиянием ценностей массовой культуры. Поскольку героиня романа изображается в своем обыденном проявлении, оправданным становится употребление в тексте экспрессивных единиц и приемов (в том числе, экспрессивных словосочетаний), типичных для языка повседневного общения. Это создает своеобразный эффект погружения в живую динамичную речь, насыщенную эмоциональными красками. Например, в следующих высказываниях передана не только разговорная стилистическая окраска, но и интеллектуальные эмоции главной героини, эмоциональная оценка ситуации и ее участников (непонимание, порицание, презрение, сарказм):

Actually, I think it's all rather petty. I know it's a thuggish way to behave, but as long as they didn't actually set light to anyone I don't see what all the fuss is about [Fielding; 58].

I really think if that boy had anything about him he'd be going out with you properly instead of all this ridiculous, "friends" nonsense [Fielding; 38].

I'm not married because I'm a Singleton, you smug, prematurely ageing, narrow-minded morons [Fielding; 42].

Зачастую экспрессивные словосочетания атрибутивного типа (и их структурные варианты) встречаются в описании поведенческих деталей героев и обнаруживают различные эмоциональные состояния и отношения участников коммуникации:

Then he hit the bonnet in an off-you-go sort of way – but so hard that I had a feeling he might have broken his hand [Fielding; 39].

'She wants me to move out for a while, she says, and... and...' He collapsed in quiet sobs [Fielding; 48].

Мы приходим к выводу, что экспрессивные словосочетания атрибутивного типа являются эмотивными грамматическими структурами, которые эмоционально маркируют отдельные эпизоды романа и одновременно выступают в качестве средства создания эмотивного пространства всего произведения.

Еще одна важная функция исследуемых нами структур – это формирование денотативного пространства романа «Дневник Бриджит Джоунс», обозначение объектов и процессов в художественном произведении, а также их качественных характеристик. К примеру, атрибутивные словосочетания с различным эмоционально-экспрессивным наполнением используются при назывании главной героини романа и повторном указании на нее в речи рассказчика (т.е. самой героини), в монологической / диалогической речи второстепенных персонажей или в высказываниях другого регистра,

задействованных в тексте (в поздравительных открытках, электронных сообщениях, записках, письмах и др.):

For a moment I was excited, imagining it was for me and suddenly seeing myself as a dark, mysterious object of desire to men out in the street [Fielding; 51].

Tom said I should listen to neither of them, not flirt, not lecture but merely be an aloof, coolly professional ice-queen [Fielding; 72].

Поздравительная открытка:

A piece of ridiculous and meaningless commercial exploitation – for my darling little frigid cow [Fielding; 52].

Электронное сообщение:

Wish to send bouquet to ailing skirt over weekend [Fielding; 26].

Называние второстепенных героев, пространственных объектов и периодов времени, процессов и событий также экспрессивно маркировано:

Called Mum up to confront her about the late-in-life smoothie I saw her with after our lunch [Fielding; 54].

Tea party was nightmare scenario [Fielding; 70].

Valentine's Day purely commercial, cynical enterprise, anyway. Matter of supreme indifference to me [Fielding; 49].

В качестве обобщения отметим, что, реализуя свои лингвистические и текстовые функции, экспрессивные словосочетания взаимодействуют с общей категорией эстетического в литературном произведении, усиливают художественные приемы и создают напряженность текста.

Исследователи указывают на то, что по причине сближения с обыденным языком художественный язык массовой литературы и беллетристики частично утрачивает свои эстетические функции и превращается в средство информирования читателя. [Лотман; 817]. Однако, согласно нашим наблюдениям, эта особенность не приводит к эмоционально-экспрессивной бедности текстов «серединной» литературы. Весьма скромное количество приемов художественной изобразительности компенсируется разнообразными средствами эмоционального воздействия, типичными для обыденного языка. В этом отношении словосочетания проявляет себя как весьма продуктивное средство выражения семантических вариантов категории экспрессивности в данных текстах.

Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: 1984.

Бузаров В. В. Основы синтаксиса английской разговорной речи : учеб. пособие. М. : Крон-Пресс, 1998.

Купина Н. А. Массовая литература сегодня : учеб. пособие / Н. А. Купина, М. А. Литовская, Н. А. Николина. М. : Флинта : Наука, 2009.

Лотман Ю. М. О русской литературе. Статьи и исследования (1958–1993). История русской прозы. Теория литературы. СПб. : Искусство-СПб, 1997.

Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского / хорватского языков. М.: Языки славянской культуры, 2006.

Черняк М. А. Массовая литература XX века : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2007.

Fielding H. Bridget Jones's Diary. London : Picador, 2001.